

ГЛАВА IV. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

В последующие дни Ступина, встречая Смылова в отделе, делала вид, что ей нет дела до нового сыщика. Это его особенно не волновало. Ему даже интересно было наблюдать за искусной игрой женщины, затеянной ради завлечения его в семейные сети. И он гадал, когда Людмила делает вид, что прощает своего коварного обольстителя.

Сыщика все больше занимал поиск человека, доверившего Валову тайны криминального мира. Для этого необходимо было поговорить со школьной учительницей с редким именем Варвара. Текущие дела постоянно отвлекали его от решения этой задачи. Наконец он нашел время и поехал к дому Валова. Рядом находились лишь две школы. Ему повезло с первого захода. Установив адрес Варвары Степановны, сыщик поехал к ней домой. На его звонок хозяйка беспечно открыла дверь, даже не спросив, кто к ней пришел. На пороге стояла симпатичная сорокалетняя женщина, в которую вполне мог безоглядно влюбиться пожилой сыщик. Услышав упрек, что она неосторожно открывает двери, Варвара Степановна только махнула рукой:

— Я подрабатываю репетиторством, и ко мне постоянно приходят ученики. Так что за день успеешь интересоваться гостями. Но кто вы и зачем пришли?

— Я из отдела полиции. Недавно меня назначили на место Валова. Вы его хорошо знали. У вас есть догадки насчет его нелепой гибели?

— Откуда вы узнали о наших отношениях? Он ведь тщательно скрывал меня от коллег.

— Так я же из полиции, и моя работа — искать и находить. Я понимаю, Варвара Степановна, что бесцеремонно вторгаюсь в чужие интимные отношения. И это позволяю лишь потому, что хочу найти и наказать виновных в смерти Валова.

— Я этого тоже сильно желаю. Мне Виктор был очень дорог. И я теперь вряд ли смогу кого-нибудь еще полюбить так же сильно в этой жизни. Но я ничего не знаю. Он никогда не говорил о своей работе. И я его понимала. Мы с ним обычно обсуждали книжные новинки и премьеры фильмов. Он был очень начитан и интересовался искусством. Виктор совсем не был похож на сотрудника полиции. Извините, конечно, за такую нелестную оценку ваших коллег.

— Ничего, я привык. Очень прошу, вспомните хотя бы мелкие, но необычные детали в его поступках.

— Подождите минутку. Да, был один случай несколько месяцев назад. Мы с ним поехали на загородную экскурсию в музей деревянного зодчества. После осмотра жалких изб бедняков и добротных домов зажиточных крестьян наша туристская группа зашла в местный ресторан под названием «Птичий двор». Там было много посетителей. Внезапно Виктор встал из-за столика

и торопливо вышел из зала. Я по глупой женской ревности кинулся следом выяснить, с кем он пошел встретиться.

— Опасения оказались напрасными?

— Да, он просто на ходу перекинулся парой фраз с высоким седовласым мужчиной, одетым, несмотря на жару, в дорогой синий костюм.

— Ну и что в этом эпизоде странного?

— На мой вопрос, с кем он общался в фойе, Виктор довольно грубо оборвал меня, заявив, что это мне померещилось. И это был единственный раз, когда он повысил на меня голос.

— И вы того человека больше никогда не видели?

— Нет, но вы можете его легко найти. Я запомнила номер иномарки, на которой он уехал. Этот седовласый мужчина как раз уезжал, когда мы покидали ресторан.

— Хотели и дальше проявлять любопытство?

— Совсем нет. Просто в номерном знаке значились подряд цифры: 345. Невольно запомнилось.

Смыслов был рад хотя бы и этой малой зацепке. Предупредив хозяйку о сохранении в тайне цели его посещения, он вернулся в отдел. Не желая привлекать внимания к своему тайному расследованию, он записал в блокнот дополнительно еще несколько автомобильных номеров. Затем обратился к дежурному:

— Помогите, капитан. Во время кражи из магазина рядом с местом происшествия было замечено несколько автомашин. Вот их номера. Установите владельцев.

Это была будничная просьба, и капитан ее исполнил без всякой настороженности. Прочитав имя владельца автомашины с номером 345, Смыслов с удовлетворением отметил: «Я был на верном пути, и в моем списке возможных информаторов Бубнов Андрей Анатольевич значился на первом месте. Как Валову удалось наладить с ним отношения — неизвестно. Скорее всего, криминальный авторитет сам вышел на честного полицейского. И они друг друга выгодно использовали. Но перед встречей с Бубновым надо тщательно подготовиться».

О своей находке «десятой точки» сыщик решил пока начальству не докладывать. Но новые криминальные события заставили Смыслова отложить визит к авторитету преступного мира.

На следующий день вечером к Смыслову в кабинет вошел дежурный по отделу майор Макаров:

— Привет, Смыслов, возникло не совсем обычное дело. Тут недалеко от нашего отдела, на соседней улице, находится краеведческий музей.

Так, одно название: в двухэтажном здании собрана разная рухлядь. Внизу расположены залы по истории города с археологическими находками, древней утварью, домашней обстановкой в домах горожан. И на все это взирают портреты дореволюционных деятелей. Тут и купцы, и заводчики, и филантропы. А на втором этаже демонстрируются современные достижения.

— Ну и зачем ты взялся на ночь глядя экскурсию для меня проводить по музею?

— Да я к тому, что там брать нечего. Вору еще приплатить надо, чтобы унес оттуда какую-нибудь вещь себе на память. А мне сейчас позволила директор музея Нуждина Софья Павловна и утверждает, что в вверенное ей учреждение кто-то залез и ходит по первому этажу с включенным фонариком.

— А она это откуда знает?

— Так ее дом напротив музея. Она выглянула случайно из окна и заметила, как свет перемещается по комнатам.

— Ей, похоже, призраки мерещится стали. У женщины все в порядке с рассудком?

— Тут волноваться нечего. Софья — женщина умная и красоты небывалой. Между прочим, муж в длительной командировке на Севере. Так что сможешь совместить приятное с полезным. Пойди проверь. Она ждет тебя с ключами возле входа в музей.

Смыслов поспешил к музею. Его тревожила встреча с незванным ночным посетителем. О встрече с директрисой он даже не думал. А зря! Едва увидев притаившуюся у дверей женщину, Смыслов почувствовал, как жарко полыхнуло в груди: «Вот это да! Никогда не видел такой красоты. С нее бы картины писать великим живописцам. Если упущу такой редкий экземпляр, то себе не прощу».

И, стараясь скрыть свое смятение, сыщик нарочито грубо спросил:

— Ну, что тут у вас?

— В музее бродит посторонний человек. Это странно, поскольку ключи от входа только у меня, а на окнах решетки. Вон, смотрите: опять мелькнул луч фонарика.

— Да, вижу. Пожалуй, вам надо открыть дверь и отойти подальше вон за тот рекламный щит. А я зайду внутрь и побеседую с самозванным привидением. Не каждый день предоставляется такая возможность.

Смыслов вытащил и приготовил к стрельбе пистолет. Этот эффектный жест сыщика произвел на женщину сильное впечатление, и она бросила на него восхищенный взгляд. Смыслов ощутил

гордость за вызванный к себе интерес и командовал:

— Открывайте и скажите, где у вас на первом этаже выключатель.

— Сразу, как войдете в первую комнату, справа на уровне моего плеча.

Смыслов приготовился и, как только директриса открыла дверь, проскользнул в здание. Нащупав, включил свет. Застигнутый врасплох ночной посетитель, увидев направленное на него оружие, испуганно взмолился:

— Не стреляйте! Я все объясню!

Худощавый, низкого роста человек явно не представлял опасности. Но для страховки Смыслов его обыскал. Найдя в кармане, кроме паспорта, портмоне и кучи медицинских справок перочинный нож, повел психологическую атаку:

— Так, все ясно. Ты планировал, кроме кражи, еще и убийство с помощью холодного оружия?

— Нет, мне в ноже нужна только отвертка.

— Это еще зачем? Я вижу, ты человек интеллигентный, кабинетной профессии. А потому сумеешь кратко объяснить, зачем и как сюда попал. У тебя минута, и время пошло.

— Я Жизнев, приехал сюда из Нижнего Новгорода. В прошлом году обнаружил на чердаке в старой книге листок папиросной бумаги, а на ней записано, что прадед, опасаясь чекистов, спрятал золотые изделия в основание медной лампы с узорами в виде ползущих вверх змей. Я бы и внимания на это не обратил. Но внезапно тяжело заболела дочка. Для срочной операции нужны деньги. Кое-что собрали по родственникам. Но нужной суммы не хватает. Вот я и вспомнил о спрятанных драгоценностях.

— Слушай, Нижний Новгород отсюда не близко.

— Я выяснил, что родственники по матери в этот город после войны переехали, а лет пять назад лампу, которая без надобности в чулане пылилась, в этот музей подарили. Никого из родственников уже в живых не осталось. Вот я и решил ими завладеть.

— Значит, ради благородного дела спасения дочки на кражу решился?

— Я не вор. Украшения мне по праву наследования принадлежат.

— А как внутрь залезть удалось?

— Днем пришел в музей. А тут как раз экскурсия из другого города на автобусах подъехала. Я вместе с туристами вошел внутрь. И когда экскурсанты поднялись на второй этаж, я спрятался под кроватью, на которой в прошлом спал зажиточный мещанин. Рассчитывал после закрытия музея выбраться оттуда, найти лампу и извлечь

драгоценности. Но пришлось задержаться. Директриса долго бумаги писала. Ну а когда ушла, то уже стемнело. Я начал искать лампу, но тут вы появились.

— Я тебя понял. Давай вместе проверим наличие здесь ценностей.

Лампу обнаружили быстро на полке в отгороженной ширмой комнате, изображающий быт купца. Смыслов кивнул Жизневу:

— Бери свой нож и вскрывай подставку.

Положив лампу на бок, охотник за сокровищами быстро отвинтил шурупы и из толстого основания высыпал на стол золотые цепочки, браслеты, несколько колец и кулон. Жизнев перевел жалобный взгляд на сыщика:

— Этих украшений вполне может хватить на операцию.

Несколько мгновений Смыслов колебался, но потом потребовал:

— Покажи документы о предстоящей операции.

— Так они у вас в кармане. Все медицинские справки в наличии.

— Вот что, Жизнев. Тебе эти ценности нужнее. А наше государство не обеднеет. Складывая все в карманы. Я тебя сейчас отведу в отдел полиции. Там скажешь, что приехал в город на экскурсию в индивидуальном порядке. Мест в гостинице не было, и ты решил переночевать в музее. Потому и спрятался. Все понятно?

— Спасибо вам огромное! Век не забуду! Вот, возьмите за сочувствие и милосердие хотя бы эту цепочку.

— А ну заткнись и не зли меня! Я ради ребенка на подлог иду. А это благодарности не требует. Давай завинчивай лампу, ставь на место, и пойдем. Там директриса музея на улице заждалась. При ней повторишь ложь про временное пристанище.

Сыщик повел Жизнева к выходу. Когда они проходили мимо портрета местного купца-мещанина, Смыслову на мгновение показалось, что тот одобрительно прячет улыбку в широкую густую бороду. Отогнав непрошеное видение, сыщик вывел задержанного нарушителя на улицу и жестом подозвал укрывающуюся за рекламным щитом директрису. Та опасливо приблизилась. Кратко описав ситуацию, Смыслов предложил:

— Мне надо, чтобы вы прошли с нами в отдел полиции и написали, что не пропал ни один экспонат и вы претензий не имеете. Иначе я не смогу отпустить на свободу этого любителя использовать музей в качестве гостиницы.

Нуждина с готовностью согласилась. Проверив залы, она заперла двери и пошла вместе с сыщи-

ком и нарушителем в полицию. После оформления документов Смыслов отпустил Жизнева. Но директриса не спешила уходить. Она сидела и смотрела на сыщика с неподдельным интересом. Он был для музейного работника экзотичным человеческим экземпляром из иного, параллельного мира. Пауза затянулась. Наконец женщина произнесла:

— Послушайте, это происшествие совсем выбило меня из колеи. Уже совсем стемнело, и я боюсь одна идти домой. Вы меня не проводите?

— Конечно, я и сам хотел предложить вам личную охрану.

Поспешно заперев кабинет, Смыслов повел женщину к выходу. Когда он проходил мимо дежурной части, капитан ему дружески подмигнул в знак мужской солидарности.

Едва они вышли на улицу, женщина поинтересовалась:

— А вы свой пистолет не забыли взять?

— Ну что вы, он всегда со мной и вечно наготове.

И по тому, как женщина игриво засмеялась его двусмысленной шутке, Смыслов понял, что он на верном пути и его ожидает очередной любовный успех. Дальше все пошло по отработанной схеме. Возле дверей квартиры, получив приглашение на легкий ужин, Смыслов с готовностью согласился. Пока хозяйка хлопотала на кухне, сыщик прошелся по комнате. На него равнодушно взирали с фотографий многочисленные родственники хозяйки. Заметив на стене висящую гитару, Смыслов потянулся к ней, намереваясь исполнить на трех аккордах незамысловатую мелодию. Но внезапно сзади раздался окрик:

— Не трогай! Это инструмент мужа!

Женщина выглядела разгневанной. Заметив недоумение гостя, она поспешила сгладить свою резкость:

— Извини, но я не позволяю никому касаться гитары. Это символ нашей с Семеном первой встречи. В тот раз его баритон свел меня с ума. Давай лучше садись к столу. Сама я не пью, но для гостей держу водку, коньяк, вино. Все бутылки уже открыты, и выбор за тобой.

Смыслов предпочел выпить водку. Сидя за столом, он особенно не вслушивался к словам непрестанно говорящей женщины. Его поразила неожиданная догадка после окрика с гитарой: «Эта женщина по-прежнему влюблена в своего мужа. Тогда зачем я здесь по ее настойчивому приглашению?»

И, удержавшись, он спросил хозяйку:

— Мне сказали, что твой супруг сейчас на Севере какими-то раскопками занимается. Как только он решил-то такую красоту одну оставить?

— Если интересуешься, то расскажу. Поженились мы еще в институте. Жили хорошо. Только он детей не хотел из-за своих научных изысканий. После получения диплома уехал на год за сбором материалов для диссертации. Я его честно ждала. Он стал кандидатом наук. Все прекрасно. Но недавно внезапно объявил, что заболел Севером и его туда неудержимо тянет.

— Уговаривала остаться?

— Какое там! Он и слушать не стал. Попросил еще год потерпеть и укатил.

— И что теперь?

— А ничего. Раз для него северное сияние важнее меня, то теперь «терплю» со случайными вздыхателями. Вот сейчас, например, с тобой. Семен сам во всем виноват. Я свои молодые годы впустую пускать на ветер не хочу!

— Тебя понять можно.

— Ну, а раз так, то не будем терять время, а пойдем в мою опочивальню. Не удивляйся моей откровенности. За долгое отсутствие Семена я уже привыкла не стесняться в обществе жаждущих моего тела мужчин. Давай раздевайся.

И Смыслов, вспомнив недавнее свидание со следователем Ступиной, невольно подумал: «Вторая женщина за неделю дает мне команду раздеться. Неужели в этом городе все женщины такие смелые в любовных отношениях — или лично мне так несказанно везет?»

Но ситуация требовала незамедлительных действий, и Смыслов послушно начал стаскивать с себя брюки.

На следующее утро намерения Смыслова нанести визит Бубнову вновь были нарушены новым происшествием. Пыжов собрал сыщиков у себя:

— Сегодня ночью совершен налет на завод, принадлежащий Мирону. Преступники связали сторожа, а также дежурного электрика и случайно заночевавшую на работе уборщицу. А затем вынесли из кассы деньги. Уходя, застрелили сторожа — молодого парня — и скрылись. Сумма похищена небольшая, но Мирон в ярости: обокраденный вор теряет авторитет. Он требует оградить интересы честного бизнесмена. Для нас важно найти преступников. Смыслов вместе с Коновым и Крюковым — езжайте на место происшествия. Я на вас надеюсь.

После ознакомления с местом происшествия и опроса свидетелей Смыслов поинтересовался у Крюкова:

— Поделишься своими соображениями?

— Здесь все ясно. Группа бандитов после тщательной подготовки совершила кражу, убив сторожа.

— Нет, Костя, тут иная картина складывается. Шли они без подготовки. Иначе бы знали, что сторож будет не один, а внутри еще два человека. Между прочим, ночные дежурства электрика на заводе ввели лишь месяц назад после пожара из-за короткого замыкания проводки. А уборщица живет далеко в пригороде и иногда остается ночевать на заводе.

— Вы их подозреваете в соучастии?

— Нет, скорее всего, у этих еще не старых людей романтические отношения и они решили устроить себе свидание в служебном помещении. Эту версию мы потом проверим, если необходимость будет. Об отсутствии подготовки к налету можно догадаться по тому, что в качестве орудия взлома дверей и ящиков использовали железную арматуру, найденную во дворе завода!

— Но как они узнали, где находится касса, и об отсутствии сигнализации?

— А это, скорее всего, означает, что кто-то из грабителей работал в прошлом на этом предприятии, но его прогнали или сам уволился.

— Надо заняться проверкой всех бывших работников?

— Нет, нам нужен из списков уволенных лишь тот, кого сторож знал раньше.

— Вы полагаете, что сторож является наводчиком?

— Ни в коем случае. Посуди сам: смысл убивать связанного сторожа уже после завершения ограбления был, только если он кого-то из бандитов знал раньше. Они были в масках, но переговаривались. И главарь совершил убийство, опасаясь быть узнанным по голосу. Значит, нам нужен список знакомых сторожа. И если мы найдем человека, уволенного с завода, который был приятелем жертвы, то приблизимся к цели.

— Но это адова работа!

— Вот ты ей и займешься. Добудешь оба списка, заложишь в компьютер, и он тебе мгновенно выложит совпадения. А мы с Коневым поднимем архивные оперативные сигналы за два последних года о наличии у конкретных лиц нелегального оружия. Наверняка они не все отработаны до конца. И если повезет, то во всех трех списках будет бывший работник завода, который знаком со сторожем и ранее подозревался в хранении оружия. Тогда и к гадалке ходить не надо.

Уже через три часа в кабинет к Смыслову зашел Конев со списанной в архив сводкой-ориентировкой:

— Вот, посмотри. Год назад из воинской части, где служил некий Туров, пришел к нам в отдел запрос. У них из оружейной комнаты пропал пистолет Макарова. Они подозревали в похищении оружия сержанта Турова. Но доказательства и ствол не нашли. После его демобилизации отправили к нам просьбу проверить парня. Занимался проверкой Шестов, но без особого усердия. Через месяц отписался формально, что причастность Турова к хищению оружия не установлена, а в случае получения дополнительных данных им будет сообщено.

— Почему тебя взволновало столь рядовое сообщение о хищении оружия?

— Этот Туров сразу после дембеля проработал пару месяцев на этом предприятии, пока его не уволили за прогул. И это еще не все. Туров учился в одной школе с убитым сторожем, в параллельных классах. Так что все сходится.

— Тогда вызывай Крюкова, и мы начнем наводить справки об этом любителе казенного оружия. Крюков пусть идет в школу, ты — на нынешнее место его работы, а я порыскаю по месту его жительства. Через два часа встретимся здесь и обсудим собранную информацию.

Но сыщики вернулись в отдел, не испытывая особого оптимизма. Никаких новых сведений о наличии у Турова похищенного пистолета добыто не было. Немного подумав, Смыслов предложил:

— Слушайте, из всей полученной нами информации интерес представляет лишь то, что этот Туров здорово вжился в роль местного Казановы. Девочек затаскивает к себе в постель на один щелчок пальцами.

— Ну и что из этого следует?

— Ты, Крюков, молодой еще человек и не понимаешь, что соблазненная и брошенная девушка обязательно захочет отомстить обидчику. Нам надо срочно определить круг бывших любовниц Турова и всех тайно опросить. Парни имеют обыкновение хвастаться перед девчатами. Не исключено, что Туров, распустив павлиньи перья, засветил оружие перед одной из них. Давайте сочувственно расспросим его бывших наложниц. Что скажешь, Конев?

— Пожалуй, шанс есть. Надо попробовать. По моим раскладам, наберется за последние месяцы шесть обиженных Туровым девчат. Его успехи неудивительны. Он внешне привлекателен и обладает исключительной наглостью. Такие типы девчатам нравятся. Пусть тайный опрос двух молоденьких проведет Крюков. Он им больше по

возрасту подходит. А мы с тобой, Смыслов, разделим между собой остальных поровну. Посмотрим, кому повезет.

И сыщики направились беседовать с бывшими девушками Турова. Они хотели использовать любой шанс подтверждения своих подозрений. Им повезло. Уже через час Смыслову позвонил Крюков и сообщил:

— Я нашел свидетельницу. Но Дарья не хочет давать официальных показаний. Требуется гарантий соблюдения в тайне ее информации. Нужно ваше вмешательство. Подъезжайте по адресу: Цветочная улица, дом 17 квартира 5, и сами с ней поговорите.

Смыслов немедленно выехал на место. Дарья оказалась симпатичной девушкой лет двадцати. Едва Смыслов упомянул имя Турова, ее милостивое лицо исказила гримаса ненависти. И сыщик понял, что сумеет добиться нужных ему сведений. А Крюков предложил:

— Давай, Дарья, повтори майору, что мне рассказала.

— Ладно, только я сразу предупреждаю, что официально показания не дам и свидетелем выступать не стану. Обещайте мне, что никто не узнает о том, что я выдала вам этого подлеца Турова.

— Хорошо, я тебя услышал и понял. Нам, сыщикам, как священникам на исповеди и врачам на приеме, можно свои тайны доверять. Излагай смело, что на сердце камнем легло.

— Когда Туров Сергей начал за мной ухаживать, я долго не соглашалась на интимные отношения. И однажды он повез меня на загородное озеро в дубовой роще. Там похвастался, что у него есть наградное оружие. Вечером там никого не было, и он двумя выстрелами разбил поставленную на пень бутылку.

— Почему ему понадобилось два патрона?

— Так он первым выстрелом промазал и попал в пень. И только с повторного выстрела разбил бутылку.

— Как объяснил наличие у него оружия?

— Мол, ему в армии наградной пистолет выдали за задержание вражеского шпиона при переходе границы. Он оказался героем. Это меня поразило. И я в тот вечер уступила, согласившись поехать к нему домой на ночь. А через месяц он меня бросил и начал крутить любовь с Анфисой из продуктового магазина. Не посмотрел даже на то, что он у меня был первым мужчиной. Сволочь он после этого.

Девушка горько всхлипнула от обиды. Сведения были важные, и надо было закреплять успех. Смыслов мягко предложил:

— Сочувствую тебе, девочка. Таких лживых подлецов надо наказывать. Не хочешь выступить свидетелем — и не надо. А сейчас давай проедем ту дубовую рощу, где Серега по бутылке стрелял. Покажешь нам тот пенек, и на этом твоя секретная миссия закончится.

Девушка с заплаканными глазами послушно кивнула.

Приехав в рощу, сыщики вырезали из пня кусок древесины с застрявшей в нем пулей. Недолго поискав в траве, обнаружили и стреляные гильзы. После того как отвезли Дарью домой, поехали в отдел. Когда эксперт сообщил, что собранные ими улики совпадают с пулей, извлеченной из тела сторожа, сыщики вновь собрались для обсуждения ситуации.

Возбужденный близостью раскрытия убийства Крюков нетерпеливо предложил:

— Давайте немедленно задержим Турова и заставим его выдать пистолет и назвать сообщников, ограбивших кассу.

— А если Туров упрется рогом и никого не выдаст? А где он хранит пистолет, мы не знаем.

— Тогда через пару суток вызовем Дарью и уговорим дать показания.

— Нет, брат, мы не имеем права подставлять девчонку под угрозу смерти. Мы дали слово, и его надо держать. Иначе нам не только воры, но и честные граждане верить перестанут. К тому же ее показания Туров сможет объяснить мстостью за измену. Как ни крути, а без изъятия ствола мы это преступление не раскроем. Слушай, Конев, ты в этом городе давно работаешь. У тебя есть информатор среди знакомых Турова?

— Имеется такой человек. Он довольно авторитетен: две ходки в зону имеет. А что нужно?

— Мы выявили среди любовных связей Турова некую Нинку, которой он тоже отставку дал. Ее братья грозились месяц назад ему бока намять. Твой парень может их подначить и завести, чтобы они на этого Турова всерьез наехали за сестру поквитаться?

— А что это даст?

— Если это ему удастся, то он предупредит Турова о грозящей расправе. Это вынудит его постоянно таскать с собою ствол. Если наш замысел удастся, то мы его захватим с личным прямо с оружием в кармане.

— Ловок ты, Смыслов, на хорошие придумки! А ведь, пожалуй, может получиться. Я прямо сейчас встречусь с агентом и дам ему задание.

План сработал, и уже на следующий день к вечеру поступил сигнал от информатора, что Туров, направляясь на дискотеку, захватил с собой

оружие. Сыщики задержали убийцу на улице. Конев крепко стиснул его в медвежьих объятиях, а Смыслов быстро обыскал и достал из кармана пиджака пистолет. Крюков уже ждал наготове с двумя понятиями и приступил к оформлению протокола об изъятии оружия.

После доставления Турова в отдел полиции он в начале разговора попытался выкрутиться:

— Зря вы меня задержали. Я этот ствол нашел полчаса назад возле урны и взял себе, поскольку думал, что это хорошо сделанная игрушка.

— Слушай меня внимательно. Я, майор Смыслов, долго с тобой разговаривать желаня не имею. Вот, читай сводку-ориентировку из воинской части, где службу проходил. Они тебя в первую очередь в хищении пистолета подозревали. Там указан номер оружия, который полностью совпадает с номером изъятого у тебя ствола.

— Ну, раз такое дело, то за кражу оружия отведу. Взял я этот ствол на память о службе и еще хотел насолить прапорщику за издевательства.

— Ладно, тогда пиши явку с повинной о хищении оружия.

Подождав, когда Туров закончит писать объяснения своему поступку, Смыслов подошел вплотную к сидящему бандиту и с угрозой продолжил допрос:

— Я все могу понять. И даже как молодой человек от безденежья идет на кражу из заводской кассы. Но зачем своего молодого сверстника жизни лишил? И не крути: пуля из твоего пистолета полностью идентична пуле, извлеченной из тела сторожа. Это уже установлено.

— А чего тут не понять? Я опасался, что он меня по голосу узнает. Вот и пришлось его прикончить. Я этого не хотел, но обстоятельства вынудили.

— Значит, это не ты виноват, что выпустил пулю в парня, а карта несчастливо легла? Вряд ли такое объяснение судьбе понравится. Ладно, разговари-

вать с тобой становится неинтересно. Сейчас мы оформим твои признания. Да, не забудь назвать своих соучастников.

Подождав, когда Туров закончил писать, Смыслов собрался вместе с Коневым и Крюковым ехать на задержание двух других сообщников ограбления. Но в этот момент зазвонил телефон, и сыщика вызвал к себе Пыжов. Попросив коллег немного подождать, Смыслов направился к начальнику уголовного розыска. Тот выглядел усталым и встревоженным. Он вяло поинтересовался:

— До меня дошла информация, что вы нашли грабителей, обокравших кассу на заводе Миронова. Это так?

— Да, убийца уже признался. Оружие изъято и находится у эксперта.

— Молодцы, хорошо и, главное, быстро сработали. Но разговор у нас пойдет не о твоих успехах. Говорить я буду сугубо доверительно.

— Я вас внимательно слушаю.

— На днях мы обсуждали с тобой обстоятельства гибели Валова и наличие у него тайного информатора, поставляющего ему важную информацию. Я дал тебе добро на поиски «десятой точки». Так вот, обстоятельства изменились, и я тебе советую больше этим делом не заниматься.

— Осмелюсь спросить: почему?

— Я тебе уже говорил, что у меня свой круг общения среди важных персон. Вчера в бане меня впрямую предупредили, чтобы ты в причинах гибели Валова больше не копался. Иначе твоя жизнь в этом городе резко осложнится. Надеюсь, ты меня услышал. Мне будет жаль, если с тобой произойдет несчастье. А теперь иди и доведи до конца дело по грабежу из заводской кассы. Мне больше тебе сказать нечего.

Смыслов, покидая кабинет начальника, отчетливо осознал реальность доведенной до него угрозы.

Окончание следует.

